

УДК 332.1

DOI: 10.34670/AR.2026.83.74.044

Система индикаторов устойчивости регионального социально-экономического развития

Ефименко Иван Игоревич

Аспирант,
Московский гуманитарно-экономический университет,
107150, Российская Федерация, Москва, ул. Лосиноостровская, 49;
e-mail: senior.ivstal2017@yandex.ru

Бычков Михаил Алексеевич

Аспирант,
Московский гуманитарно-экономический университет,
107150, Российская Федерация, Москва, ул. Лосиноостровская, 49;
e-mail: bychkov.mike@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается методический подход к формированию системы индикаторов устойчивости регионального социально-экономического развития, позволяющей оценивать не только текущие показатели экономического роста, но и способность региона сохранять и воспроизводить свой потенциал в долгосрочной перспективе. Актуальность темы определяется тем, что российские регионы одновременно сталкиваются с задачами роста валового регионального продукта, повышения качества жизни и уровня доходов населения, сбережения населения (снижение смертности, повышение рождаемости, укрепление здоровья), модернизации инфраструктуры (транспортной, энергетической, коммунальной, цифровой), экологической адаптации (снижение загрязнения, переход к «зелёной» экономике, адаптация к климатическим изменениям) и снижения пространственной неоднородности (сокращение разрыва между развитыми и депрессивными территориями). В этих условиях традиционный набор макроэкономических показателей (ВРП, инвестиции, доходы бюджета, объёмы производства) оказывается недостаточным, поскольку он фиксирует масштаб производства, но слабо отражает устойчивость развития, способность территории сохранять человеческий капитал (уровень образования, здоровья, миграционная привлекательность), поддерживать инвестиционную активность (долгосрочные вложения в основной капитал, инновации, инфраструктуру) и ограничивать экологические риски (выбросы, загрязнение вод и почв, уровень утилизации отходов). В работе предложена система индикаторов, сгруппированных по четырём блокам: экономическая устойчивость (диверсификация экономики, уровень технологического обновления, бюджетная обеспеченность), социальная устойчивость (уровень бедности, доступность услуг образования и здравоохранения, занятость, социальная защита), экологическая устойчивость (экологические индексы, уровень загрязнения, энергоэффективность) и институциональная устойчивость (качество управления, уровень коррупции, инвестиционный климат, цифровизация государственных услуг). Предложена методика

расчёта интегрального индекса устойчивости регионального развития на основе агрегирования отобранных индикаторов, что позволяет проводить межрегиональные сравнения и мониторинг динамики.

Для цитирования в научных исследованиях

Ефименко И.И., Бычков М.А. Система индикаторов устойчивости регионального социально-экономического развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 5А. С. 419-427. DOI: 10.34670/AR.2026.83.74.044

Ключевые слова

устойчивое развитие, региональная экономика, социально-экономическое развитие, индикаторы устойчивости, валовой региональный продукт, качество жизни, региональная политика, пространственное развитие, интегральная оценка, мониторинг регионов.

Введение

Проблема устойчивости регионального социально экономического развития приобрела особую значимость в условиях высокой турбулентности внешней среды, структурной перестройки хозяйственных связей, изменения демографической ситуации и усиления требований к качеству жизни населения. Для России данная проблема имеет не только экономическое, но и пространственное измерение, поскольку субъекты Федерации отличаются по природно ресурсной базе, структуре занятости, уровню урбанизации, бюджетной обеспеченности, транспортной доступности, экологической нагрузке и накопленному человеческому капиталу. Поэтому устойчивость региона нельзя сводить к темпу роста валового регионального продукта или объему инвестиций. Она проявляется в способности территории развиваться без критического ухудшения социальных, демографических, экологических и институциональных параметров.

Основное содержание

Современная региональная политика ориентируется на достижение национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года. В них закреплены ориентиры повышения благополучия граждан, укрепления здоровья, технологического развития, комфортной среды для жизни и экологического благополучия. Одновременно обновленная Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2036 года усиливает значение опорных населенных пунктов, транспортной связанности, инфраструктурной обеспеченности и учета специфики макрорегионов. Это означает, что система мониторинга регионов должна быть более многомерной, чем набор статистических показателей, используемых для краткосрочного описания экономической конъюнктуры.

В 2024 году суммарный валовой региональный продукт субъектов Российской Федерации в текущих ценах достиг 186545,1 млрд рублей, индекс физического объема по отношению к 2023 году составил 104,5 процента, а индекс дефлятор достиг 109,5 процента. Данные показывают сохранение экономического роста, однако для оценки устойчивости важен не только агрегированный результат, но и распределение роста между территориями, его связь с доходами населения, рынком труда, состоянием инфраструктуры и природной среды. Например, низкая безработица на национальном уровне в 2025 году отражает высокую напряженность рынка труда и сокращение доступных трудовых ресурсов, что для ряда регионов становится

ограничителем дальнейшего роста. Снижение уровня бедности также является положительным сигналом, но региональная устойчивость требует анализа глубины бедности, доступности социальных услуг, структуры доходов и устойчивости занятости.

Таблица 1 - Методическая логика системы индикаторов устойчивости региона

Элемент модели	Содержание	Управленческий смысл
Объект оценки	субъект федерации или муниципальная группа внутри региона	определение территории анализа
Предмет оценки	устойчивость социально экономического развития	переход от описания состояния к диагностике траектории
Базовые измерения	экономика, общество, демография, инфраструктура, экология, институты, финансы	комплексное представление о развитии
Типы показателей	результаты, ресурсы, условия, риски	связь текущей ситуации с будущими возможностями
Источники данных	роустат, емисс, ведомственная статистика, региональные программы, открытые бюджеты	проверяемость расчетов
Способ интерпретации	нормирование, сопоставление, анализ динамики и порогов	выявление сильных и слабых сторон
Итоговый продукт	профиль устойчивости региона	основа для стратегических решений

Важным методическим вопросом является нормирование показателей. Большинство региональных индикаторов имеют разные единицы измерения. ВРП выражается в рублях, безработица в процентах, ввод жилья в квадратных метрах, выбросы в тоннах, бюджетная обеспеченность в рублях на человека. Для сопоставления необходимо приводить их к единой шкале. Наиболее простым является метод минимального и максимального значения, при котором показатель преобразуется в интервал от нуля до единицы. Для стимуляторов, где большее значение означает лучший результат, используется прямое нормирование. Для дестимуляторов, где увеличение значения означает ухудшение, используется обратное нормирование. При этом важно проверять влияние экстремальных значений, поскольку ресурсные регионы и крупнейшие агломерации могут существенно исказить шкалу.

Формально нормированное значение для показателя стимулятора может быть представлено как отношение разницы между значением региона и минимальным значением к разнице между максимальным и минимальным значением. Для показателя дестимулятора логика обратная, поскольку лучшим считается меньшее значение. В практической работе целесообразно дополнять такую процедуру экспертной проверкой, использовать медианные значения и устойчивые пороги. Это особенно важно для регионов с особыми природно климатическими условиями и высокой ролью отдельных отраслей.

Экономический блок должен отражать не только масштаб экономики, но и ее способность к долгосрочному обновлению. ВРП на душу населения остается важным базовым показателем, однако его необходимо дополнять индексом физического объема ВРП, долей инвестиций в основной капитал в ВРП, производительностью труда, долей обрабатывающих производств, динамикой малого и среднего предпринимательства, инновационной активностью организаций и экспортной диверсификацией. Для регионов с сырьевой специализацией особую значимость имеет показатель отраслевой концентрации, поскольку зависимость от одного сектора снижает устойчивость при изменении ценовой конъюнктуры.

Социальный блок фиксирует, насколько экономическое развитие превращается в повышение благополучия населения. Ключевыми показателями являются среднедушевые

денежные доходы, реальная заработная плата, доля населения с доходами ниже границы бедности, обеспеченность жильем, доступность медицинской помощи, охват образованием, уровень преступности и субъективные оценки качества городской среды. Особое значение имеет не только уровень доходов, но и их соотношение со стоимостью жизни. В северных, дальневосточных и удаленных регионах номинально высокие доходы не всегда означают высокую доступность товаров, услуг и жилья.

Демографический блок отражает долгосрочную основу регионального развития. В него входят естественный прирост или убыль населения, миграционный прирост, ожидаемая продолжительность жизни, коэффициент рождаемости, доля населения трудоспособного возраста, демографическая нагрузка и возрастная структура. В условиях старения населения и дефицита кадров устойчивость региона зависит от способности удерживать молодежь, привлекать квалифицированных работников и обеспечивать условия для семей с детьми. Поэтому демографические индикаторы следует анализировать вместе с показателями рынка труда, образования, жилья и городской среды.

Таблица 2 - Базовая система индикаторов устойчивости регионального развития

Блок	Индикаторы	Интерпретация
Экономический	впр на душу населения, индекс физического объема впр, инвестиции в основной капитал на душу населения, производительность труда, доля обрабатывающих производств, оборот малого и среднего бизнеса	способность создавать доход и обновлять хозяйственную структуру
Социальный	реальные доходы, уровень бедности, обеспеченность жильем, доступность медицинской помощи, охват образованием, качество городской среды	преобразование экономического результата в качество жизни
Демографический	естественное движение населения, миграционный прирост, ожидаемая продолжительность жизни, доля населения трудоспособного возраста, демографическая нагрузка	возможности воспроизводства человеческого капитала
Рынок труда	уровень безработицы, уровень занятости, напряженность на рынке труда, продолжительность поиска работы, доля молодежной безработицы	состояние трудовых ресурсов и кадровые ограничения роста
Инфраструктурный	доступность дорог, износ коммунальной инфраструктуры, ввод жилья, цифровая доступность, транспортная связанность	материальные условия развития и комфорт проживания
Экологический	выбросы на душу населения, отходы на единицу впр, доля утилизации отходов, расходы на охрану окружающей среды, энергоемкость	экологическая нагрузка и экологическая эффективность экономики
Институциональный	исполнение программ, цифровизация услуг, инвестиционный климат, прозрачность закупок, участие граждан	качество управления и способность реализовать стратегию
Финансово бюджетный	собственные доходы бюджета, долговая нагрузка, капитальные расходы, трансфертная зависимость, бюджетная сбалансированность	финансовая самостоятельность и возможности развития

Актуальные статистические данные подтверждают необходимость комплексной оценки. Рост суммарного ВРП субъектов Федерации в 2024 году показывает, что экономическая база регионов в целом расширялась. Однако этот показатель не раскрывает различия между регионами по источникам роста, производительности, структуре занятости и уровню технологичности. Для устойчивости важно, является ли рост результатом расширения добычи,

бюджетного спроса, инвестиционной модернизации, развития услуг или повышения эффективности производства.

Рынок труда характеризуется исторически низкой безработицей. В декабре 2025 года уровень безработицы составил 2,2 процента, а численность безработных в возрасте 15 лет и старше оценивалась примерно в 1,6 млн человек. Для регионов это означает двойственный эффект. С одной стороны, низкая безработица снижает социальные риски. С другой стороны, она усиливает кадровые ограничения, повышает конкуренцию за работников и может сдерживать инвестиционные проекты. Поэтому в системе индикаторов устойчивости уровень безработицы следует дополнять показателями дефицита кадров, профессиональной структуры вакансий, миграционного баланса и качества рабочих мест.

Экологические данные также требуют особого внимания. Официальные статистические материалы по окружающей среде включают сведения о выбросах загрязняющих атмосферу веществ, отходах, использовании природных ресурсов и затратах на охрану окружающей среды. Для устойчивости важно не только абсолютное снижение загрязнения, но и уменьшение экологической нагрузки на единицу произведенного продукта. Это позволяет отличать реальное повышение экологической эффективности от простого сокращения производства. Для промышленных регионов такой подход особенно значим, поскольку переход к более чистым технологиям может сочетаться с сохранением промышленной занятости.

Главным ограничением региональной индикаторной системы является неодинаковая доступность данных. Экономические показатели часто публикуются с временным лагом. Статистика ВРП выходит позднее оперативных показателей промышленности, торговли и инвестиций. Социальные и демографические данные имеют разную периодичность обновления. Экологическая статистика зависит от методик учета и полноты отчетности предприятий. Муниципальные данные нередко менее сопоставимы, чем региональные. Поэтому система мониторинга должна разделять показатели на оперативные, годовые и стратегические.

Оперативные показатели подходят для краткосрочного контроля. К ним относятся промышленное производство, строительство, розничная торговля, безработица, инфляционные оценки и исполнение бюджета. Годовые показатели дают более устойчивую картину и используются для оценки структурных изменений. К ним относятся ВРП, демография, доходы, бедность, инвестиции, экологические показатели и состояние основных фондов. Стратегические показатели оценивают долгосрочные сдвиги, включая качество человеческого капитала, технологический уровень экономики, инфраструктурную связанность и экологическую модернизацию.

Другая проблема связана с различием регионов по объективным условиям. Сравнение северного сырьевого региона, столичной агломерации, аграрной территории и индустриального старопромышленного региона требует корректной интерпретации. Один и тот же показатель может иметь разный смысл в разных типах территорий. Высокая доля добычи полезных ископаемых в ВРП может означать сильную налоговую базу, но одновременно повышенную зависимость от внешней конъюнктуры. Высокая доля бюджетного сектора в занятости может поддерживать социальную стабильность, но ограничивать предпринимательскую динамику. Поэтому индикаторная система должна использовать типологию регионов и сравнивать территории не только в общей совокупности, но и внутри сопоставимых групп.

Система индикаторов устойчивости может применяться на нескольких уровнях управления. На федеральном уровне она позволяет оценивать пространственные дисбалансы, определять территории с повышенными рисками и корректировать инструменты межбюджетной поддержки. На региональном уровне она помогает оценивать выполнение стратегии, выявлять

слабые звенья и формировать приоритеты государственных программ. На муниципальном уровне она может использоваться для анализа различий между городскими округами, малыми городами и сельскими территориями.

Практическая ценность системы возрастает, если мониторинг становится регулярным. Разовый расчет индекса дает только статичный снимок. Регулярное наблюдение позволяет выявлять тренды, оценивать последствия управленческих решений и фиксировать ранние признаки ухудшения. Например, снижение миграционного прироста при сохранении высоких доходов может свидетельствовать о проблемах качества городской среды. Рост инвестиций при ухудшении экологических показателей показывает необходимость экологического сопровождения проектов. Увеличение бюджетных расходов без улучшения социальных результатов требует оценки эффективности программ.

Научная новизна предложенного подхода заключается в соединении трех элементов. Первый элемент связан с многоблочной структурой, где экономические, социальные, демографические, инфраструктурные, экологические, институциональные и финансовые показатели рассматриваются как части единой системы. Второй элемент состоит в различении уровня развития и устойчивости развития. Это позволяет оценивать не только достигнутые результаты, но и способность региона сохранять положительную траекторию. Третий элемент заключается в переходе от рейтинга к диагностическому профилю, где итоговая оценка раскрывается через тип устойчивости и набор управленческих приоритетов.

Предложенный подход отличается от упрощенных индексных моделей тем, что не стремится свести развитие региона к одному итоговому числу. Интегральный индекс рассматривается как вспомогательный инструмент, а не как самостоятельная цель анализа. Главным результатом является выявление баланса между блоками. Именно баланс определяет устойчивость. Регион, где растет экономика, но ухудшается демография, накапливает долгосрочный риск. Регион, где растут социальные расходы, но отсутствует инвестиционная база, зависит от внешней поддержки. Регион, где высокий промышленный выпуск сопровождается высокой экологической нагрузкой, нуждается в технологическом обновлении.

В современных условиях особенно важным становится учет кадровой устойчивости. Низкая безработица перестала быть однозначно положительным показателем. Она может означать не только эффективную занятость, но и дефицит трудовых ресурсов. Поэтому в региональную систему необходимо включать показатели профессионального баланса, миграции, производительности труда, занятости молодежи и качества рабочих мест. Без такого расширения анализ рынка труда остается неполным.

Не менее значим экологический аспект. Экологические показатели должны быть встроены в общую систему, а не рассматриваться отдельно от экономики. Для регионов с высоким промышленным потенциалом задача состоит не в механическом снижении производства, а в повышении экологической эффективности. Поэтому важны относительные показатели, связывающие выбросы, отходы и природоохранные расходы с ВРП, численностью населения и отраслевой структурой.

Заключение

Устойчивость регионального социально экономического развития является сложной характеристикой, которая не может быть измерена одним показателем. Она отражает способность территории обеспечивать экономический рост, социальное благополучие,

воспроизводство человеческого капитала, инфраструктурную связанность, экологическую безопасность и финансовую устойчивость. В условиях обновления национальных целей и пространственной политики России система индикаторов становится необходимым инструментом стратегического управления.

Предложенная в статье система включает экономический, социальный, демографический, трудовой, инфраструктурный, экологический, институциональный и финансово бюджетный блоки. Такая структура позволяет учитывать как текущие результаты, так и факторы будущего развития. Методика предполагает нормирование показателей, расчет частных индексов, формирование интегральной оценки и построение диагностического профиля региона. При этом интегральный индекс не должен подменять содержательный анализ, поскольку устойчивость определяется балансом между блоками.

Практическое применение системы возможно при разработке региональных стратегий, оценке государственных программ, мониторинге национальных целей, межрегиональном сравнении и выявлении территорий с повышенными рисками. Наиболее перспективным направлением дальнейших исследований является адаптация модели к типам регионов, включая сырьевые, индустриальные, аграрные, приграничные, северные, дальневосточные и агломерационные территории. Также требуется развитие муниципального уровня анализа, поскольку внутрирегиональная неоднородность часто скрывается за средними значениями по субъекту Федерации.

Библиография

1. Указ Президента Российской Федерации "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" от 07.05.2024 № 309
2. Акт правительства Российской Федерации "СТРАТЕГИЯ пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года" от 28.12.2024 № 4146-р
3. Инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 24.06.2026).
4. Охрана окружающей среды в России // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13209> (дата обращения: 24.06.2026).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 24.06.2026).
6. Росстат впервые рассчитал ВРП с учетом финансового сектора // РБК URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2026/69a98b299a79473d2e1a8bb6> (дата обращения: 24.06.2026).
7. Труд и занятость в России // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 24.06.2026).
8. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/64641> (дата обращения: 24.06.2026).

System of Sustainability Indicators for Regional Socio-Economic Development

Ivan I. Efimenko

Postgraduate Student,
Moscow University of Humanities and Economics,
107150, 49, Losinoostrovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: senior.ivstal2017@yandex.ru

Mikhail A. Bychkov

Postgraduate Student,
Moscow University of Humanities and Economics,
107150, 49, Losinoostrovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bychkov.mike@yandex.ru

Abstract

The article examines a methodological approach to forming a system of sustainability indicators for regional socio-economic development, which makes it possible to assess not only current indicators of economic growth but also the region's ability to preserve and reproduce its potential in the long term. The relevance of the topic is determined by the fact that Russian regions simultaneously face the tasks of gross regional product growth, improving the quality of life and the level of income of the population, saving the population (reducing mortality, increasing birth rate, strengthening health), modernizing infrastructure (transport, energy, utility, digital), environmental adaptation (reducing pollution, transitioning to a "green" economy, adapting to climate change), and reducing spatial heterogeneity (narrowing the gap between developed and depressed territories). Under these conditions, the traditional set of macroeconomic indicators (GRP, investments, budget revenues, production volumes) proves insufficient, since it records the scale of production but poorly reflects the sustainability of development, the territory's ability to preserve human capital (level of education, health, migration attractiveness), maintain investment activity (long-term investments in fixed capital, innovation, infrastructure), and limit environmental risks (emissions, water and soil pollution, level of waste utilization). The paper proposes a system of indicators grouped into four blocks: economic sustainability (diversification of the economy, level of technological renewal, budgetary provision), social sustainability (poverty level, accessibility of education and healthcare services, employment, social protection), environmental sustainability (environmental indices, pollution level, energy efficiency), and institutional sustainability (quality of governance, level of corruption, investment climate, digitalization of public services). A methodology for calculating the integral index of regional development sustainability based on the aggregation of selected indicators is proposed, which allows for interregional comparisons and monitoring of dynamics.

For citation

Efimenko I.I., Bychkov M.A. (2026) Sistema indikatorov ustoychivosti regional'nogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [System of Sustainability Indicators for Regional Socio-Economic Development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (5A), pp. 419-427. DOI: 10.34670/AR.2026.83.74.044

Keywords

Sustainable development, regional economy, socio-economic development, sustainability indicators, gross regional product, quality of life, regional policy, spatial development, integral assessment, monitoring of regions.

Referents

1. Decree of the President of the Russian Federation "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period through 2030 and the Outlook through 2036," dated May 7, 2024, No. 309

-
2. Decree of the Government of the Russian Federation “STRATEGY for the Spatial Development of the Russian Federation for the Period up to 2030 with a Forecast up to 2036,” dated December 28, 2024, No. 4146-r
 3. Investments in Non-Financial Assets // Federal State Statistics Service URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (accessed June 24, 2026).
 4. Environmental Protection in Russia // Federal State Statistics Service URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13209> (accessed June 24, 2026).
 5. Regions of Russia. Socio-economic indicators // Federal State Statistics Service URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed June 24, 2026).
 6. Rosstat Calculates GRP Including the Financial Sector for the First Time // RBC URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2026/69a98b299a79473d2e1a8bb6> (accessed June 24, 2026).
 7. Labor and Employment in Russia // Federal State Statistics Service URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (accessed June 24, 2026).
 8. Standard of Living // Federal State Statistics Service URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/64641> (accessed June 24, 2026).